

— Куда ты пропал, Е-цзы? С утра тебя не видно. Кстати, дедушка говорил, что господин Тан и брат Чжао уехали на рассвете? — Ван Шуцзе подошёл ближе и спросил.

— Ты только что встал? У брата Тана срочные дела, они с братом Чжао уехали рано утром. Когда брат Чжао вставал, ты, небось, ещё спал сном праведника, — ответил Е Цзы и двинул кулаком в плечо Ван Шуцзе.

Ван Шуцзе фыркнул и начал размахивать руками, показывая свои мышцы, затем сравнил их с тонкими руками Е Цзы. У того сразу потемнело лицо.

— погоди, — сказал он. — Через время покажу тебе, на что способен. Гарантирую, что одним ударом уложу тебя так, ты не встанешь.

Ван Шуцзе рассмеялся и, толкая Е Цзы, направился домой, явно не веря его словам. Е Цзы стиснул зубы, решив с ещё большим рвением практиковать технику закалки тела Природы. Он должен был доказать Ван Шуцзе свою силу. Если он не сможет победить даже Ван Шуцзе, как он сможет противостоять Сунь Чжисяну и семье Гао?

Они, шутя и подшучивая, вернулись домой. Е Цзы почувствовал голод, разогрел несколько булочек, и они поели вместе с Ван Шуцзе.

Е Цзы пнул Ван Шуцзе ногой и спросил:

— Что твой дед сказал по поводу дома?

Так же, как Е Цзы считал, что пирожки бабушки Ван самые вкусные, Ван Шуцзе считал, что булочки дедушки Е — лучшие. Но сегодня булочки были даже вкуснее обычного. Проглотив три булочки и запив их чаем, Ван Шуцзе наконец нашёл время ответить:

— Вчера вечером дед сказал, что нужно подумать. Дело рискованное, покупка дома — не шутка. Е-цзы, ты правда хочешь купить? Дедушка Е согласен?

Е Цзы кивнул:

— Дедушка отдал мне все свои сбережения. Может, сначала поедem со мной в уезд, посмотрим?

Услышав о поездке в уезд, Ван Шуцзе тут же вскочил:

— Давай, подожди, я схожу к тётке за мотоциклом. На мотоцикле быстрее, чем на автобусе.

Е Цзы пошёл в поле предупредить дедушку. Е Вэньбо велел им быть осторожнее в дороге и больше ничего не сказал. Когда Ван Шуцзе приехал на мотоцикле, Е Цзы закрыл дверь, сел на сиденье и ухватился за одежду Ван Шуцзе.

Ван Шуцзе, управляя мотоциклом, обернулся:

— Ты всё-таки взял с собой эту мелочь?

Он увидел маленькую головку, выглядывающую из кармана. Е Цзы втолкнул головку Цюцю обратно:

— Цюцю не хотел оставаться дома, пришлось взять с собой. В конце концов, он такой маленький, таскать его с собой не проблема.

— Тогда смотри за ним. Если выпадет и разобьётся — не вини меня. Держись крепче, — Ван Шуцзе прибавил скорость. Цюцю взвизгнул и тут же юркнул в карман. Е Цзы тоже вздрогнул и обхватил талию Ван Шуцзе, чтобы не слететь, потом двинул ему кулаком за то, что тот его напугал. Ван Шуцзе лишь радостно рассмеялся, не обращая внимания на ветер, засыпаемый в рот.

Хотя Е Цзы учился в Первой средней школе уезда, он знал город гораздо хуже, чем Ван Шуцзе.

Когда они добрались до Аньси, уже был полдень. Ван Шуцзе, уверенно управляя мотоциклом, привёз Е Цзы в знакомую забегаловку, чтобы утолить голод. Оба были подростками в возрасте активного роста, и съеденные перед выходом булочки к этому моменту уже переварились.

Мотоцикл въехал в переулок. В этой жизни Е Цзы ещё не бывал здесь с Ван Шуцзе, но в прошлой жизни Ван Шуцзе часто приводил его сюда. Паркуя мотоцикл, он сказал Е Цзы:

— Здесь делают самую вкусную лапшу с говядиной, какую я только пробовал. Лапша упругая и пропитана вкусом, а их тушёные свиные ножки — просто объедение, уверен, Е-цзы, тебе понравится. Один друг привёл меня сюда однажды, и я давно хотел привести тебя попробовать.

Припарковав мотоцикл, они вошли в заведение. Ван Шуцзе громко крикнул внутрь:

— Хозяин, нам две большие порции лапши с говядиной, ещё одну порцию тушёных свиных ножек. А, кстати, у вас есть куриные лапки? Принесите и их. — Он помнил, что Е-цзы любит грызть эти маломясные лапки.

Идущий следом Е Цзы улыбнулся. В обеих жизнях, куда бы они ни шли, этот его лучший друг всегда помнил о нём.

Изнутри хозяин отозвался. Ван Шуцзе с Е Цзы нашли свободный столик. Он уже собирался что-то сказать, как вдруг увидел, что из кармана Е Цзы выглянула маленькая головка. Ван Шуцзе ухмыльнулся, схватил Цюцю за шкирку и вытащил наружу:

— Ага, попался! Ты всё время меня игнорируешь и царапаешься при встрече, а теперь ты у меня в руках.

Котёнок яростно зашипел на него, показывая зубки, но такая кроха не могла представлять серьёзной угрозы, а лишь вызвала умиление. Пара за соседним столиком, поедавшая лапшу, тут же обратила внимание на котёнка, особенно девушка, которая не сводила с него глаз.

Цюцю понял, что угрозы не действуют, и тут же сменил тактику: опустил лапки и жалобно замыкал, глядя на Е Цзы. Этот вид в сочетании с тонким писком мог растопить чьё угодно сердце. Видя, что девушка вот-вот готова встать на защиту котёнка, Е Цзы поспешно забрал его себе:

— Давай перестанешь мучить Цюцю? Он ничего не понимает.

Ван Шуцзе почесал подбородок, разглядывая котёнка:

— Мне кажется, этот малыш умнее всех наших деревенских кошек и собак.

Рука Е Цзы на миг замерла, но он продолжил гладить голову котёнка:

— Что плохого в том, что он умный? Сейчас он может составить компанию дедушке, а когда

вырастет — будет ловить мышей.

Девушка за соседним столиком не выдержала и обратилась к ним:

— Где вы купили такого кота? Он такой милый.

Мужчина с ней смущённо улыбнулся в их сторону.

Е Цзы ответил с улыбкой:

— Не покупали. Это котёнок бродячей кошки, мы его подобрали и вырастили.

Девушка поблагодарила Е Цзы и, повернувшись к своему спутнику, заявила, что тоже хочет подобрать котёнка. Мужчина бросил взгляд на Цюцю в руках Е Цзы и кивнул.

Снова отведав лапши с говядиной в этой лапшовой «Янцзи», Е Цзы, как и Ван Шуцзе, нашёл её восхитительной. В прошлой жизни он бывал в ресторанах высокого класса в городе В, но ничто не производило на него такого впечатления, как эта миска лапши за несколько юаней.

Он зачерпнул несколько ложек перца, размешал лапшу и жадно начал есть. Тело, которое замёрзло от холодного ветра в дороге, тут же наполнилось жаром. Е Цзы отщипнул небольшой кусочек говядины и положил на край стола, чтобы Цюцю мог потихоньку грызть его. Котёнок спокойно сидел и трудился.

Ван Шуцзе взял свиную ножку руками и начал грызть:

— Жаль только, что это далеко от твоей школы, иначе можно было бы ходить сюда чаще. Говорят, что в школе кормят плохо. Е-цзы, ешь побольше, не обращай внимания на этого малыша. Смотри, как ты похудел с тех пор, как переехал в уезд. — Он подтолкнул тарелку с маринованными куриными лапками к Е Цзы.

Е Цзы не стал церемониться, взял палочки и тоже начал грызть лапки, хотя ел гораздо аккуратнее Ван Шуцзе.

Вскоре перед ними выросла гора костей. Расплачиваясь, они насчитали чуть больше 30 юаней. Е Цзы не мог не удивиться тому, насколько цены в это время были ниже, чем через несколько лет. В большом городе за 30 с лишним юаней разве что одну порцию лапши съешь. Перед уходом он попросил хозяина упаковать ещё одну порцию тушёных свиных ножек для дедушки. За еду в зале заплатил Шуцзе, а за упакованную порцию Е Цзы не дал ему потратиться.

Наевшись, они снова отправились в путь. Е Цзы указывал направление, и вскоре они оказались на месте, которое он рассматривал в пятницу — во дворе, за который просили 22 000 юаней. Ван Шуцзе подпрыгнул, заглянул внутрь через забор и спросил:

— Е-цзы, ты правда хочешь купить это место? Тут же жить невозможно.

Е Цзы огляделся по сторонам и понизил голос:

— Я же говорил, что не для жилья. По интонации брата Тана, в следующем году здесь начнутся перемены. Через какое-то время спустятся новые указы, и тогда купить здесь дом будет невозможно — не разрешат оформление документов.

У Ван Шуцзе тоже была коммерческая жилка, хотя раньше братья занимались мелочами: на каникулах собирали в горах дикоросы или ездили в уезд, а то и в город за мелким товаром,

чтобы потом продавать его на рынке в посёлке. Но там обороты были всего несколько сотен юаней, а тут речь шла о более чем 20 000.

Но Ван Шуцзе серьёзно задумался и произнес:

— Я знаю несколько парней, они говорят, что за пределами, особенно на побережье и юге, развитие идёт очень быстро. Там можно заработать больше, но и цены выше. Е-цзы, ты думаешь, когда построят скоростную трассу, наш уезд тоже начнёт развиваться?

Услышав это, Е Цзы заподозрил, не думал ли Ван Шуцзе о том, чтобы уехать на заработки. Среди их одноклассников, окончивших среднюю школу, уже были те, кто не стал продолжать учёбу: кто пошёл работать на ближайшие заводы, а кто уехал на заработки.

<http://bllate.org/book/16666/1528204>